

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Это было недавно — это было давно

Всех нас окружают маленькие и большие машины и механизмы, которые облегчают труд или развлекают нас. Наша журнал «Техника — молодёжи» писал, что сегодня на каждого жителя Земли приходится более сотни разных машин и механизмов. Но стала ли от этого интереснее человеческая жизнь? Стала ли она более спокойной и осмысленной?

Человек, конечно, научился господствовать над природой. Это позволило ему создать новую область науки и техники — электронику. Но электроника управляет боевыми ракетами, которые нацелены в него, в человека. Добрался человек до своих многовековых тайных врагов — бактерий. Но теперь он готовит их же использовать в бактериологической войне как своих союзников. Человек открыл атомную энергию, казалось неисчерпаемую и безопасную. Обрадовался. Но она угрожает человечеству поголовным истреблением. Условных единиц взрывчатки на каждую живую душу уже больше, чем хлеба на каждую эту душу. В общем, всё это развитие науки и техники пока не дало людям ни счастья, ни мудрости. Наоборот, оно грозит им все большими опасностями.

Человеку очень многое приходится делать, но и от очень многого отказываться. Его заставляют так поступать общественное устройство, государственные законы, личные обстоятельства. Но он хочет знать: во имя чего он все это делает. И во имя чего не делает? Он живет в постоянной суете. Труд для заработка, забота о своем положении, о здоровье, о близких. Но наступают минуты, когда человек спрашивает сам у себя: а для чего это, какой в этом смысл?

Я случайно стал переписываться с юной студенткой сельхозтехникума, она окончила три курса и написала вот именно это письмо в газету. Прочёл и написал ей. Мы переписывались, а потом я решил приехать к ней в гости.

Примчался я на своей «Яве-350» и сразу возле дома увидел её красавицу-мамочку. Мой друг детства парикмахер Миша — самый прагматичный и трезвый человек из всех, кого я знаю, — часто повторяет:

«Если тебе понравилась де-вушка настолько, что ты имеешь серьезные намерения, прежде всего познакомься с ее мамой. И твёрдо помни: твоя жена в будущем станет точно такой, как сейчас ее мама. У нее будут такие же морщины, и такой же голос, и такие же движения, и даже такие же взгляды. Поэтому спокойно, медленно и серьезно взвесь — сможешь ты жить с такой женой, как твоя будущая теща, или не сможешь. Если не сможешь — откажись от своей девушки, и тебе в будущем не придется платить алименты».

Ну у этой Люды Петренко была подходящая мама. У нее было такое красивое круглое лицо, и такие брови стрелочками, и такие черные волосы, заплетенные в косу и короной уложенные на голове, и такой особый, матово-смуглый цвет кожи, и такие ясные карие, словно только что умытые глаза, что хоть пиши с нее картину. И одета она была по-праздничному — в такой вышитой красным и черным блузке и в кофте из зеленого бархата. Ах, да какая у неё грудь!

Да вот и Люда, пришла из своего «технаря», как она пошутила. И сразу в дом — переодеваться, ведь точно к ней жених приехал! Зайдя в дом, в комнате я вижу Люду — высокую девушку с русой косой и голубыми глазами. В мамочку свою пошла — блузка на груди просто распирается явно тугой грудью.

— Мама, а к кому пришёл этот красивый парень? — промко спросила Люда.

— К тебе дочка, из самой Москвы приехал, — хитро так прищурилась её мамочка. Свататься к тебе собрался. Вот и подарке будущей невесте, — и смеётся.

Люде я подарил набор карандашей «Кох-и-Ноор», мечта любого студента. Мамочке конечно духи — «Красная Москва» в подарочном наборе. А отцу — потсигар с чётким изображением Кремля. Вроде неплохие подарки!

Да и ба-тя подходящий. Здоровенный дядька с черными, по-казацки опущенными вниз усами, с обветренным добрым лицом, гром-ким голосом и той улыбкой, которая иной раз бывает на лицах хороших людей — так, от ничего.

И усадьба у них была, как у нас говорят, словно писанка. Хата — каменная, под черепичной крышей, с таким помещени-ем на втором этаже, вроде мансарды, вокруг хаты сад с де-ревьями как на подбор — вишен, слив, груш, яблок столько, что листьев не видно. В сад меня и проводили за столик, окру-женный врытыми в землю скамейками, и немедленно на столи-ке появилась миска с помидорами, тарелка с крупно нарезан-ным салом, вареники с творогом и глиняный кувшин с напит-ком, о котором я только в книгах читал, но никогда его не про-бывал. Это называется мед. Непонятная такая штука — слад-кая, вкусная и крепкая немислимо. Я только губы помочил — мне друзья про него рассказывали! Выпьешь как лимонад, а потом и встать не можешь!

— Вопрос ясный, — ответил я. — Хочу жениться на вашей дочке Лизе, — ответил я на вопрос, зачем приехал. Да, очень она мне понравилась. Да разве такая яркая красавица может не понравиться!

Родители переглянулись, но не стали смеяться, как я подумал. Потом мы с Людой прогулялись к речке, а на берегу, под ивой, стали целоваться. И вдруг она ловко расстегнула свою блузку — какая у неё грудь. Тугая, сладкая, нежная и пахла земляникой. Я был в восторге. Вдруг Люда легла на спину, а я нахально лёг на неё, устроившись у неё между её длинных стройных ножек. Это был такой сладкий петтинг! Лиза вскоре кончила, тихо застонав — но она ещё девственница! Обалдеть!

Утром, когда я ещё спал, меня вдруг обожгло её горячее тугое тело — Люда голой залезла ко мне и мы стали целоваться. Но вот лишить её девственности я просто категорически отказался — только на свадьбе. Это ведь так понравится моей мамочке! Для неё все девушки распутницы и мне просто не на ком жениться — а мне уже 22 года. В армию меня не взяли — плоскостопие.

Люда нахально вдруг попыталась из трусов достать член, но стоило ей оттянуть резинку трусов, как он сам выпрыгнул, уже готовый к бою — стоял просто колом, как дуло пушки. Она так счастливо рассмеялась, лукаво взглянув на меня снизу. Взяла его рукой и стала поглаживать, внимательно рассматривая. Чего на него смотреть и изучать? Возьми скорее в ротик! Наконец Людочка коснулась члена кончиком языка и, выдохнув, аккуратно взяла довольно глубоко в рот. Поводила вокруг языком, пощупала в разных местах и начала посасывать, двигаясь головой и помогая рукой. Через некоторое время она стала возбужденно дышать через носик. Я опять испытывал неземное блаженство — от её ласк почувствовав скорое приближение оргазма. О-о-о, — тихо взвыл я.

Экстаз, несколько сладких толчков, вздрагиваю несколько раз и я сухой. Класс! Расслабленно стою, опираясь на стол — ноги немного подгибаются. Удовольствие просто обалденное. Восстанавливаю дыхание, а Люда, все проглотив, так и не выпустила член изо рта. А член-то уже совсем обмяк. Ну вот и мой «друг» свободен

— Ты знаешь, Саша, я думала, что никогда такое не сделаю. Многие девчонки на моём курсе делают такое своим парням, с которыми гуляют, а меня всегда аж передёргивало, когда я представляла. Но как оказалось, это нужно делать любимому человеку... А тебе понравилось? А ты не будешь считать меня такой распутной? Или будешь?

— Люда, это была сказка! Но ты первый раз? Я в восторге, Людочка, — я точно был в полном восторге. А считать я тебя буду самой сладкой и вкусной, вот! И я конечно стал утверждать, что тоже ещё никогда. Но соврал...

Дело в том, что под Новый год к нам заезжали мои дядя Коля и тётя Лида. Тётка — она младшая сестра моей мамочки. Мы тогда так отлично встретили Новый год — папка был ещё в Москве по выбиванию фондов, так что дядя Коля закрылся в спальне с моей такой пьяной в «дуэль» мамочкой, как пошутила тётя Лида. Сама она, попросив называть её «просто Лида», затащила меня в мою комнату. Вышли мы с неё оттуда только утром — это был марафон секса. Я один раз кончил сразу прямо в неё, один раз — в её умелый ротик и два раза — в упругую попку. Она занимается аэробикой и качает свои ягодицы. Вот так они вместе каждый Новый год встречают. Я был просто на седьмом небе!

А Люда вновь была в удовольствии — после минета я сделал ей куни, и она она орала в подушку, а то её голос был бы слышен по всему селу. Как она вся дрожала, громко сладострастно стонала и всё благодарила меня — она чуть не потеряла сознание от невероятного удовольствия. И ещё она при случае очень хочет попробовать в попку. Мы же с ней поженимся и у нас будет «всё». А то её подруга говорила, что сильно балдеет от анального секса. И вопросительно посмотрела на меня. Понял, научу свою будущую жену!

Завтракали мы на улице, потом, после занятий, ходили купаться — в сентябре тут ещё жарко. Фигура у Люды просто обалденная. К ней уже сватались парни из соседнего села, но никто ей так и не понравился. А вот увидев меня, она поняла, что это её судьба. Да и меня сильно к ней потянуло, очень сильно.

После обеда мы съездили с мамочкой Лизы в другое село — там хорошая коптильня и Тамара Ивановна договорилась насчёт курочек. На свадьбу. А я сразу этому заведующему и аванс оставил. Мамочка Лизы так благодарно на меня посмотрела. А на обратном пути она попросила заехать в плавни — искупаться. Мы разделись и... очнулся я между ножек этой шикарной дамы! Причём бурно кончая в неё! А что, работа у неё нервная — главбух этого колхоза! Серьёзное дело! И ей обязательно нужно снимать стресс! Но она сильно страдает — муж может после аварии только раз в месяц. И без оргазма! А вот сейчас она кончила два раза подряд! И рада, что у её дочки будет такой муж. И тещу иногда приласкает!

Утром Лиза вновь сделала мне минет и вдруг, сильно покраснев, попросила помочь своей подруге. Та очень хочет избавиться от девственности, но ни с кем из парней в селе — будут потом языками трепать. Вскоре к нам пришла эта Мила. Шарман! Классная какая! А Люда пошла в сарай — курочек покормить, воду сменить...

Я поворачиваю Милу спиной к себе и нагло задираю её платье, через секунду она в одних трусиках передо мной — лифчики сейчас редко одевают. Мода!

Мила снова поворачивается ко мне. Неожиданно, даже для себя, я крепко обнимаю её сзади и протягиваю руку, просовывая пальцы снизу и касаюсь ее половых губ. Она ахает и немного отстраняется. Но не вырывается, а только тихо ахает. Мила от моих движений возбужденно задышала. Но вот она повернулась, рукой взялась на мой стоящий колом член и вновь она так тихо ахнула, закрыв глаза. Но моего «орла» не выпускает! А я крепко поцеловал её в губы.

Какие они у неё сладкие!

— Иди сюда, садись, — разворачиваю её к себе попкой, растёгиваю брюки и усаживаю на свои голые ноги. Её трусики уже свалились до щиколоток.

— Саша! Не надо, — просит она шепотом. Женская логика, ведь она пришла, чтобы избавиться от девственности... Опирается спиной на меня, вытягиваясь и раздвигая пошире ноги. Милу трясёт мелкой дрожью. Её щелочка совсем мокрая. Я также продолжаю ласкать пальцами клитор. Другой рукой мну её грудь, и нежно целую шею и за ушком, пользуясь тем, что её голова лежит у меня на плече. Она стала постанывать, возбужденно дыша. Я, чувствуя членом её попку, готов был взорваться. В яйцах уже чувствовалась приближающаяся боль. Дыхание у неё сейчас ускорилось и стоны стали громче. Я увеличил скорость массажа клитора. Мила замерла, вся напряглась. Попыталась сдвинуть колени и, резко вскрикнув, она начала так содрогаться, сильно вцепившись ногтями мне в руку. Я терпеливо ждал, не обращая внимания на боль. Наконец содрогания прекратились и она, сладко кончив, расслабилась, бурно задышав и тихо заохав. Массаж клитора увенчался успехом — она такая возбуждательная девица!

Быстро ложу её на спину на кровать, подсунув под попку полотенце, что мне дала Люда и, раздвинув её красивые ножки, медленно вхожу в неё. Она тихо ахает и крепко обнимает меня — она уже женщина. Но как бы мне не кончить в неё!

Выйдя из неё, я положил Милу на животик. Наклонившись, долго целовал её ножки, спинку и попку, тут главное — не испугать эту мою прелесть Милочку, сделать ей приятное и то, чему она хочет научиться. Обалдеть! — она хочет «Этого»! И я стал ласкать язычком её тугую дырочку, совсем ласково раздвинув её упругие нежные «булочки» — это было просто невероятно и так невероятно томительно-сладко! Под ласками моего язычка колечко сфинктера немного надулось, а Милу стало бить, точно как разрядами тока — какая у неё чувствительная попочка! Как мне рассказал знакомый врач, только одна из тысячи женщин может получать совершенно полное удовольствие от анального секса и от ласк её попки, даже может получать также и анальный оргазм. Похоже, что Милочка именно та одна из тысячи!

Ну что — сейчас или никогда! Приподнявшись, я подсунул небольшую подушечку под её животик, отчего она прогнулась в талии и её попка раскрылась мне навстречу. Я ловко окольцевал своими ногами её восхитительные бёдра и вот мой каменный от сильного возбуждения член, смазанный для лучшего трения кремом, медленно вошёл в её тугую дырочку, вызвал у моей прелести лёгкий стон и оханье — я, так сказать, ломаю целку в её попке, лишая эту сладкую нежную попочку её девственности и приучаю её к анальному сексу. Какой я развратник! Совращаю юную девушку! Хотя ей уже 18 лет — она совершеннолетняя! И вот оргазм просто пробил меня, как разрядом тока — я взвыл и с большим удовольствием стал изливаться внутрь попки этой моей сладкой, такой классной неожиданной подруги. Но она точно довольна! Какая у неё улыбка!

Когда мы вышли, Люда нас обоих расцеловала, она так рада, что всё «это» прошло довольно хорошо! А Мила чмокнула подруга, поблагодарив за меня...

Девчонки покормили меня обедом. На свежем воздухе, в тени, да после такой страсти! Я был голоден, как дикий зверь. А девушки всё шептались и хихикали. На прощанье Мила коротко, но сладко поцеловала меня и выдала своё резюме:

— — Лиза, выходи на Сашу, не пожалеешь. Иначе за него выйду я! — после такой «угрозы» Лиза конечно сразу решила!

Моя «Ява» летела обратно как резвая птица! Мамочка моя будет довольна — она очень желала, что её невестка была девственница. Так что через месяц наша свадьба. Честно говоря — мне повезло! Чудесная невеста. классная тёща, отличная сладкая подруга Люды, «упакованный» тесть. А что, и в селе можно чудесно жить! Я был конкретно счастлив! А что Москва, столица! Шум, гам, а тут тихо и так чудесно! А нужно в Москву — сели на мою «Яву» и через два часа и в столице.

Лет тому назад — помнишь... Это было недавно — это было давно.